

XXXII
Кирилло-Меродиевские
ЧТЕНИЯ

1150 ЛЕТ
СЛАВЯНСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**XXXII КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
1150 ЛЕТ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ**

*Международная научно-практическая конференция преподавателей
истории, языков и культуры славянских народов*

(Самара, 23–24 мая 2013 г.)

Материалы и доклады

Под общей редакцией доктора филологических наук,
профессора Л. Б. Карпенко

Самара
Издательство «Самарский университет»
2013

УДК 94(4)811.16

ББК 81.2Р

Т67

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. В. И. Супрун,
д-р филол. наук, проф. М. Ю. Котова

Т67 XXXII Кирилло-Мефодиевские чтения: 1150 лет славянской письменности: материалы Международной научно-практической конференции преподавателей истории, языков и культуры славянских народов (Самара, 23–24 мая 2013 г.) / под ред. Л. Б. Карпенко. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. – 244 с.

ISBN 978-5-86465-610-5

Сборник содержит избранные материалы XXXII Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, состоявшихся 23–24 мая 2013 г. в Самаре и посвященных 1150-летию славянской письменности. В статьях филологов и культурологов Белоруссии, Болгарии, Греции, Киргизии, России, Сербии, Украины, Чехии отражена широкая проблематика конференции: кирилло-мефодиевская тема в контексте современной культуры, язык как граница культурного пространства, древнеславянский текст как средство формирования образовательного и духовного пространства в современном мире, проблема русско-славянского двуязычия в оценках славистов и др.

Материалы сборника предназначены филологам и специалистам из смежных областей – историкам, палеографам, культурологам, а также всем, кого интересует происхождение славянского письма.

УДК 94(4)811.16

ББК 81.2Р

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Министерства культуры Самарской области*

ISBN 978-5-86465-610-5

© Авторы, 2013

© Самарский государственный
университет, 2013

© Оформление. Издательство
«Самарский университет», 2013

Литература

1. Витгенштейн Л. Лекции по этике (1929 или 1930 г.) // Историко-философский ежегодник '89. М.: Наука, 1989.
2. Конев В.А. «Живая вода» социальности // Герменевтика сообщества. Материалы конференции, посвященной 30-летию кафедры философии гуманитарных факультетов. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2011.
3. Феррарис М. Ты где? Онтология мобильного телефона. Пер. с итальян. К. Тименчик, М. Устюжаниновой. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

А.Н. Вабищевич

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ КАК ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Материальные, духовные и социальные ценности историко-культурного наследия белорусского народа являются предметом пристального изучения будущих историков, филологов, культурологов и других специалистов гуманитарного профиля в современной высшей школе Республики Беларусь. При этом важное значение имеет усвоение основных типологических черт наследия, среди которых выделяются полиэтничность и поликонфессиональность. В ходе исторического развития на белорусских землях взаимодействовали многочисленные этносы, переплетались христианские (православные, католические, протестантские), иудейские, исламские, языческие и другие религиозные влияния. Их динамику можно проследить на примере эволюции национально-культурного развития, в которой следует выделить следующие основные этапы: X – первая половина XIII вв.; вторая половина XIII – XVI вв.; конец XVI – конец XVIII вв.; конец XVIII – начало XX вв.; 1920–30-е гг.; 1940–80-е гг.; 1990-е гг. – начало XXI в. Каждый из этих периодов характеризуется определенным содержанием эпохи, основными тенденциями, конфессиональным фактором, языковой ситуацией, распространенными художественными стилями, сформированными этническими общностями и доминирующими этнокультурными процессами (характеристика данных этапов проведена

автором в отдельной публикации [Лингвокультурное: 9–12]). Следует также отметить общие детерминирующие факторы национально-культурного развития белорусского народа: взаимодействие и синтез восточных и западных традиций; сосуществование православия и католицизма; наличие или отсутствие государственности на различных этапах истории Белоруссии; геополитические интересы соседних великих держав (особенно России и Польши); социально-экономические, политические, этнокультурные и конфессиональные интересы отдельных этнических, конфессиональных и социальных групп (магнатов, шляхты, духовенства, мещанства, крестьянства) и др.

Поликонфессиональность белорусского народа складывалась на протяжении всех этапов его национально-культурного развития. В первобытную эпоху и частично в Средневековье господствовало язычество. Кардинально новый характер приобрела духовная жизнь с принятием и распространением христианства. Византийско-славянский фактор оставался ощутимым, хотя и ослабленным, даже в неблагоприятных условиях нахождения белорусских земель в составе Речи Посполитой. При этом наблюдалось долговременное сосуществование христианских ценностей и пережитков язычества. Межконфессиональные отношения отличались веротерпимостью, несмотря на сложный характер взаимоотношений.

В границах Великого княжества Литовского Православная Церковь имела прочные позиции до конца XVI в. Однако в Речи Посполитой в условиях дискриминации православных («диссидентов») позиции церкви были существенно подорваны. В пределах Российской империи Православная Церковь стала частью бюрократического аппарата, была подчинена царскому самодержавию. При этом православие оказало большое влияние на формирование менталитета белорусов. В 1897 г. среди белорусов 80% составляли православные, 18% – католики [Нарысы: 333].

Присутствие Римско-католической Церкви на белорусских землях началось после Кревской унии 1385 г. С католичеством распространялись элементы польской и западноевропейской культуры (просвещение, культовое и оборонительное зодчество, общественно-политическая мысль, музыка, театр и др.). Свой вклад в национально-культурное развитие внесла и униатская церковь, основанная после Брестской церковной унии 1596 г. и упраздненная в 1839 г., которая не получила однозначной оценки в исторической науке. Согласно различным источникам, до конца XVIII в. униат-

тами были от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ жителей Белоруссии [Гісторыя 2004: 302]. Попытки возрождения униатства происходили в 1920–30-е гг. на территории Западной Белоруссии, а также наблюдаются на современном этапе.

Многие протестантские церкви свое присутствие на белорусских землях начали в эпоху Реформации, когда возникли кальвинизм, лютеранство. В XIX – XX вв. получили распространение разнообразные неопротестантские течения (баптизм, адвентизм и др.).

Традиционные христианские конфессии сохраняют своё влияние в Республике Беларусь и в начале XXI в. По количеству религиозных общин лидирует Православная Церковь – 1437 приходов (2008 г.). В 2007 г. насчитывалось также 440 парафий Римско-католической Церкви, 493 общины христиан веры евангельской, 267 общин евангельских христиан баптистов, 74 – адвентистов седьмого дня и др. [Сведения].

С глубокой древности поликонфессиональность на белорусских землях тесно переплеталась с полиэтничным составом населения. Вместе с большинством (белорусами) мирно сосуществовали и другие этнические общности (меньшинства). Исторические связи белорусов с близкими и соседними славянскими народами (русскими, украинцами, поляками) предопределили их тесные этнокультурные контакты. Начало польского присутствия на этнических белорусских землях относится к XII – XIII вв., когда появились первые группы мазуров (мазовшан). В границах Речи Посполитой резко усилилось польское этнокультурное влияние, всеобъемлющий характер приобрела полонизация «верхов» общества (магнатов, шляхты). Иммиграция была существенно ограничена (Статут ВКЛ 1588 г. запретил чужакам (польским феодалам) покупать земли и занимать должности в княжестве), пополнение шло за счет полонизации собственного населения. С середины XX в. поляки занимают 3-е место по количеству населения в Белоруссии (после белорусов и русских): 1959 г. – 6,68%, 1979 г. – 4,23%, 1989 г. – 4,11%, 1999 г. – 395,7 тыс. чел. (3,94%), 2009 г. – 294,5 тыс. чел. (3%) [Республика: 55; Перепись: 7].

Первые группы русских мигрантов на территории современной Белоруссии появились в XV – XVI вв. В ВКЛ переселялись как добровольно (военнослужилые люди, панцирные бояре и др.), так и вынужденно (по политическим и идеологическим соображениям – А. Курбский, Ф. Косой и др.), крестьяне, горожане – из-за феодального гнета. В середине – второй половине XVII в. на белорусских землях появилась отличительная этно-

конфессиональная общность – старообрядцы (староверы), которые сохраняли собственные традиции, религию, обычаи, промыслы и ремесла (ткачество, портняжество, деревообработку, пчеловодство и др.). В основанной ими в 1685 г. Ветке сложилась оригинальная школа иконописи. Численность русских увеличилась с включением белорусских земель в состав Российской империи в конце XVIII в. Если в середине XIX в. они составляли 1,4%, то в 1897 г. – 3,6% (235 тыс. человек, из них переселенцы из России (военные, землевладельцы, православные священники, чиновники, учителя и др.) – только 38,7%). Полагаем, что их рост шел за счет увеличения количества лиц русского этнического сознания из числа местного населения. Многие из представителей русской общности внесли значительный вклад в культурную жизнь белорусских земель XIX в. (П. Румянцев-Задунайский, И. Паскевич и др.). Быстрый количественный рост русских в составе населения Белоруссии наблюдался в советский период, особенно в послевоенные десятилетия. Данную динамику подтверждают данные переписей населения: 1959 г. – 659 тыс. чел. (8,2%), 1979 г. – 938 тыс. чел. (10,4%), 1989 г. – 1 млн. 134 тыс. чел. (13,2%), 1999 г. – 1 млн. 141 тыс. чел. (11,4%), 2009 г. – 785 тыс. чел. (8,3%) [Республика: 55; Перепись: 7]. На это влияла межреспубликанская миграция рабочей силы в границах СССР, процессы интернационализации духовной жизни. Именно в 1940–80-е гг. происходило всесоюзное и международное признание белорусской советской культуры, в языковой сфере установился билингвизм: русский язык как язык межнационального общения в пределах всего Советского Союза, белорусский язык как язык титульного этноса.

Евреи поселились на территории Белоруссии с конца XIV в. Они мирно сосуществовали с белорусским большинством и другими этническими общностями. Однако из-за этноконфессиональных и языковых отличий (иудаизм; идиш, древнееврейский язык), специфики общественной жизни (в рамках кагала), расселения (в городах и местечках), занятий (ремесла и торговля) евреи держались обособленно. Религиозно-патриархальным укладом жизни евреев выделялось местечко (на идиш – «штетл»). В пределах Российской империи была введена «черта оседлости» евреев. В 1897 г. в 5 белорусских губерниях они занимали 2-е место (после белорусов) – 1 млн. 202,7 тыс. (14,5%) [Гісторыя 2005: 232]. С упразднением «черты оседлости» в советский период и особенно после пережитого евреями геноцида (Холокоста) в годы Великой Отечественной войны их присутствие в соста-

ве населения Белоруссии стало едва заметным: 1959 г. – 1,86%, 1979 г. – 1,42%, 1989 г. – 1,1%, 1999 г. – 27,8 тыс. чел. (0,28%), 2009 г. – 12,9 тыс. чел. (0,1%) [Республика: 55; Перепись: 7].

Белорусско-украинские контакты наблюдались с конца XIV – XV вв. Компактные группы украинцев сформировались на белорусско-украинском пограничье (теперь – в Брестской и Гомельской областях). В послевоенные десятилетия они занимали 4 место по количеству в национальном составе населения Белоруссии, о чем свидетельствуют данные переписей населения: 1959 г. – 1,65%, 1979 г. – 2,42%, 1989 г. – 2,87%, 1999 г. – 237 тыс. чел. (2,36%), 2009 г. – 158,7 тыс. чел. (1,67%) [Республика: 55; Перепись: 7].

Связи между белорусами и литовцами начались в XIII – XIV вв. в границах ВКЛ. Компактные поселения литовцев сложились на белорусско-литовском пограничье. Литовская этническая группа в Белоруссии является немногочисленной: 1959 г. – 0,1%, 1979 г. – 0,07%, 1989 г. – 0,07%, 1999 г. – 0,06%, 2009 г. – 5 тыс. чел. (0,05%) [Республика: 55; Перепись: 7].

Поселение татар на белорусских землях произошло при великом князе ВКЛ Витовте в конце XIV в. Татары сохранили религиозные ценности (ислам), традиционную культуру. В ходе мирного сосуществования происходила аккультурация татар, освоение ими языка местного (белорусского) населения. Ярким примером являются китабы – религиозные книги, написанные на белорусском языке арабским письмом. Татары также являются малочисленной этнической общностью: 1959 г. – 8,7 тыс. чел. (0,11%), 1979 г. – 0,11%, 1989 г. – 12,6 тыс. чел. (0,12%), 1999 г. – 10,1 тыс. чел. (0,1%), 2009 г. – 7,3 тыс. чел. (0,08%) [Республика: 55; Перепись: 7].

Следует подчеркнуть, что в ходе многовекового сожительства характер межэтнических взаимоотношений на белорусских землях отличался толерантностью, отсутствием антагонизма, мирным сосуществованием, межконфессиональным диалогом, межкультурным взаимовлиянием. На современном этапе в национальном составе населения Республики Беларусь сохраняется присутствие (среди примерно 130 национальностей) именно традиционных (коренных) этнических общностей – белорусов (2009 г. – 7 млн. 957,25 тыс. чел. – 83,72%), русских, поляков, украинцев, евреев и др. [Перепись: 7].

Полиэтнический и поликонфессиональный характер историко-культурного наследия Белоруссии во многом предопределил типологиче-

ские черты национального характера белорусов: толерантность, открытость, ориентацию на диалог. Этнокультурная и конфессиональная толерантность стала характерной чертой ментальности и национального характера белорусов. Белорусская земля не знала кровавых этнических и конфессиональных конфликтов, миграции населения из-за национальной или религиозной нетерпимости. Здесь на протяжении многих веков происходило (и продолжается на современном этапе) мирное сосуществование национальных общностей, конфессий, наблюдался (и сохраняется теперь) позитивный характер межнациональных, межконфессиональных взаимоотношений, их межкультурный диалог, взаимовлияние. Историческое, геополитическое и культурное расположение на пересечении, стыке влияния различных цивилизаций, – прежде всего, православной (византийско-славянской) и католической (латинско-европейской), типов христианства привело к гармоничному их сожительству на территории Белоруссии. Это и определило особенности её историко-культурного наследия: развитие белорусского культуры в тесном взаимодействии с восточно- и общеевропейским культурным процессом; существование и развитие белорусского культуры в условиях пограничного цивилизационного (культурного) влияния – со стороны славянской и латинской (европейской) культурных традиций.

В целом, изучение содержательного, объективного и актуального материала об историко-культурном наследии белорусского народа в рамках отдельных гуманитарных дисциплин должно формировать у студенческой молодежи целостное представление о полиэтничности и поликонфессиональности как важнейших достижениях, которые необходимо использовать для сохранения самобытной национальной культуры. Исходя из того, что культурное разнообразие «является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений» (согласно Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г.) [Всеобщая], то в условиях глобализации проблема сохранения историко-культурного наследия одного из славянских народов (белорусов) приобретает не только общенациональное, но и региональное (в рамках евразийского пространства), мировое значение.

Литература

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml. – Дата доступа: 10.09.2011.
2. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 3 Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII – XVIII стст.). Мінск: Экаперспектыва, 2004.
3. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 4 Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.). Мінск: Экаперспектыва, 2005.
4. Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов: сб. материалов международной научно-практич. конф., Брест, 17–18 ноября 2011 г.; редкол.: Л.М. Максимук [и др.]. Брест: БрГУ, 2012.
5. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч. Ч. 1. Мінск: Беларусь, 1994.
6. Перепись населения 2009. – Т. III. Национальный состав населения Республики Беларусь. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011.
7. Республика Беларусь: энциклопедия. В 6 т. Т. 1 / редкол.: Г.П. Пашков и др. Минск: БелЭн, 2005.
8. Сведения о количественном росте религиозных общин в Республике Беларусь (1988–2007 гг.). – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/relig_org/relig_obsch. – Дата доступа: 27.10.2011.

Г.Ю. Карпенко

**«ЛИТЕРАТУРНЫЕ МЕЧТАНИЯ» В.Г.БЕЛИНСКОГО:
О ЗНАЧЕНИИ СЛОВА «ВОЗВЕЩАТЬ»
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ**

«Литературные мечтания» (1834) В.Г.Белинского представляют собой грандиозную историософскую панораму воплощения русского мира как «жизнехудожества». Они пронизаны страстной верой в возможность наступления новой исторической эпохи, когда жизнь и искусство станут единым органическим целым «по подобию» и «по мере», которые были завещаны Библией и античной культурой. Уверенность Белинского в том, что Россия достигнет «царства жизнехудожества», что она находится в преддверии «истинной эпохи искусства», позволяют ему сказать: «Она (эпоха искусства – Г.К.) наступит, будьте в том уверены!» [Белинский 1953-1959: